PG3476
.T75
R2

МАРИНА ЦВѢТАЕВА

РАЗЛУКА

ГЕЛИКОНЪ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3476
.T75
R2

Distributed by:
Russian Language Specialties
Post Office Box 711
Pullman, Michigan 49450

Эта книга отпечатана въ типографіи
Sinaburg & Co. для
книгоиздательства
„*Геликонъ*“.
Обложка работы
А. Арнштама.

МАРИНА ЦВѢТАЕВА

PG3476
mc .T75
R2

РАЗЛУКА

Книга стиховъ

*Москва * Берлинъ*
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГЕЛИКОНЪ“
1 9 2 2

Distributed by:
Russian Language Specialties
Post Office Box 711
Pullman, Michigan 49450

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/razlukaknigastik00tsve

РАЗЛУКА

1.

Башенный бой
Гдѣ-то въ Кремлѣ.
Гдѣ на землѣ,
Гдѣ —

Крѣпость моя,
Кротость моя,
Доблесть моя,
Святость моя!

Башенный бой.
Брошенный бой.
Гдѣ на землѣ —
Мой

Домъ,
Мой — сонъ,
Мой — смѣхъ,
Мой — свѣтъ,
Узкихъ подошвъ — слѣдъ.

Точно рукой
Сброшенный въ ночь —
Бой.
— Брошенный мой!

2.

Уроненныя такъ давно
Взымаю руки.
Въ пустое черное окно
Пустыя руки
Бросаю въ полуночный бой
Часовъ, — домой
Хочу! — Вотъ такъ:
внизъ головой
— Съ башни! — Домой!

Не о булыжникъ площадной:
Въ шопотъ и шелестъ . . .

Мой нѣкій Воинъ молодой
Крыло подстелитъ.

Май 1921 г.

3.

Все круче, все круче
Заламывать руки!
Межъ нами не версты
Земныя, — Разлуки
Небесныя рѣки, лазурныя
земли,
Гдѣ другъ мой навѣки уже—
Неотъемлемъ.

Стремитъ столбовая
Въ серебряныхъ сбруяхъ.
Я рукъ не ломаю!
Я только тяну ихъ
— Безъ звука! —
Какъ дерево — машетъ —
рябина —
Въ разлуку,
Во слѣдъ журавлиному
клину.

Стремитъ журавлиный,
Стремитъ безоглядно.
Я спѣси не сбавлю!
Я въ смерти — нарядной
Пребуду — твоей быстротѣ
златоперой
Послѣдней опорой
Въ потеряхъ простора!

Іюнь 1921 г.

4.

Смуглой оливой
Скрой изголовье.
Боги ревнивы
Къ смертной любови.

Каждый имъ шелестъ
Внятенъ и шорохъ.
Знай, не тебѣ лишь
Юноша дорогъ.

Роскошью майской
Кто-то разгнѣванъ.

Остерегайся
Зоркаго неба!

Думаешь — скалы
Манятъ, утесы,
Думаешь — славы
Мѣдноголосой

Зовъ его — въ гущу
Грудью на копья?
Палъ возстающій
— Думаешь — топитъ?

Дольнее жало
— Вѣришь — вонзилось?
Пуще опалы —
Царская милость!

Плачешь, что поздно
Бродитъ въ низинахъ.
Не земнородныхъ
Бойся, — незримыхъ!

Каждый имъ волосъ
Вѣдомъ на гребнѣ.

Тысячеоки
Боги, какъ древле.

Бойся не тины —
Тверди небесной!
Ненасытимо —
Сердце Зевеса!

12 іюня 1921 г.

5.

Тихонько
Рукой осторожной и тонкой
Распутаю путы:
Ученки — и ржанью
Послушная, зашелеститъ
амазонка
По звонкимъ, пустымъ
ступенямъ разставанья.

Топочетъ и ржетъ
Въ осіянномъ пролетѣ
Крылатый. — Въ глаза —
полыханье разсвѣта.

Рученки, рученки!
Напрасно зовете:
Межъ нами — струистая
лѣстница Леты.

6.

Сѣдой — не увидишь,
Большимъ — не увижу.
Изъ глазъ неподвижныхъ
Слезинки не выжму.

На всю твою муку,
Раззоръ — плачъ:
— Брось руку!
Оставь плащъ!

Въ безстрастіи
Каменноокой камеи
Въ дверяхъ не помедлю,
Какъ матери медлятъ:

(Всей тяжестью крови,
Колѣнъ, глазъ —

Въ послѣдній земной
Разъ!)

Не крадущимся пришибленнымъ
звѣремъ —
Нѣтъ, каменной глыбою
Выйду изъ двери —
Изъ жизни. — О чемъ же
Слезамъ течь,
Разъ — камень съ твоихъ
Плечъ!

Не камень! — Уже
Широтою орлиною —
Плащъ! — И уже по лазурнымъ
стремнинамъ
Въ тотъ градъ осіянный,
Куда — взять
Не смѣетъ дитя
Мать.

15-го іюня 1921 г.

7.

Росткомъ серебрянымъ
Рванулся ввысь.
Чтобъ не узрѣлъ его
Зевесъ —
Молись!

Все небо въ грохотѣ
Орлиныхъ крылъ.
Всей грудью грохайся,
Чтобъ не сокрылъ.

Въ орлиномъ грохотѣ
— О клювъ! О кровь! —
Ягненокъ крохотный
Повисъ — Любовь...

Простоволосая,
Всей грудью — ницъ...
Чтобъ не вознесъ его
Зевесъ —
Молись.

16 іюня 1921 г.

8.

Я знаю, я знаю,
Что прелесть земная,
Что это рѣзная,
Прелестная чаша —
Не болѣе наша,
Чѣмъ воздухъ,
Чѣмъ звѣзды,
Чѣмъ гнѣзда,
Повисшія въ зоряхъ.

Я знаю, я знаю
Кто чашѣ — хозяинъ!
Но легкую ногу впередъ —
башней
Въ орлиную высь!
И крыломъ — чашу
Отъ грозныхъ и розовыхъ
устъ —
Бога!

17-го іюня 1921 г.

НА КРАСНОМЪ КОНѢ

поэма

Аннѣ Ахматовой

И настежъ, и настежъ
Руки — двѣ.
И навзничь! — Топчи, конный!
Чтобъ духъ мой, изъ реберъ взыгравъ —
къ Тебѣ,
Не смертной женой —
Рожденный!

Не Муза, не Муза
Надъ бѣдною люлькой
Мнѣ пѣла, за ручку водила.
Не Муза холодныя руки мнѣ грѣла,
Горячія вѣки студила.
Вихоръ ото лба отводила — не Муза,
Въ большія поля уводила — не Муза.

Не Муза, не черныя косы, не бусы,
Не басни — всего два крыла свѣтлорусыхъ.
— Короткихъ — надъ бровью крылатой.
Станъ въ латахъ.
Султанъ.

Къ устамъ не клонился,
На сонъ не крестилъ.

О сломанной куклѣ
Со мной не грустилъ.
Всѣхъ птицъ моихъ — на свободу
Пускалъ — и потомъ — не жалѣя шпоръ
На красномъ конѣ — промежъ синихъ горъ
Гремящаго ледохода!

— Пожарные! — Широкій крикъ!
Какъ зарево широкій — крикъ!
Пожарные! — Душа горитъ!
Не нашъ-ли домъ горитъ?!

Сполошный колоколъ гремитъ.
Качай-раскачивай языкъ,
Сполошный колоколъ! — Великъ
Пожаръ! — Душа горитъ!

Пляша отъ страшной красоты,
На красныхъ факеловъ жгуты
Рукоплещу — кричу — свищу —
Рычу — искры мечу.

Кто вынесъ? — Кто сквозь громъ и чадъ
Орломъ восхитилъ? — Не очнусь.

Рубашка — длинная — до пятъ
На мнѣ — и нитка бусъ.

Вой пламени, стекольный лязгъ...
У каждаго замѣсто глазъ —
Два зарева! — Полетъ перинъ!
Горимъ! Горимъ! Горимъ!

Трещи, тысячелѣтній ларь!
Пылай, накопленная кладь!
Мой домъ — надъ всѣми государь.
Мнѣ нечего желать.

— Пожарные! — Крѣпчай, Пѣтухъ!
Грянь въ раззолоченые лбы!
Чтобы пожаръ не тухъ, не тухъ!
Чтобъ рухнули столбы!

Что́ это — вдругъ — рухнуло — вдругъ?
Это не столбъ — рухнулъ!
Бѣшенный всплескъ маленькихъ рукъ
Въ небо — и крикъ: — Кукла!

Кто это — вслѣдъ — скокомъ гоня
Взоръ мнѣ метнулъ — властный?
Кто это — вслѣдъ — скокомъ съ
коня
Краснаго — въ домъ красный?!

Крикъ — и перекричавшій всѣхъ
Крикъ. — Громовой ударъ.
Вздымая куклу какъ доспѣхъ
Стоитъ какъ самъ Пожаръ.

Какъ Царь межъ огненныхъ зыбей
Встаетъ, сдвигаетъ бровь.
— Я спасъ ее тебѣ, — разбей!
Освободи Любовь!

Что̀ это вдругъ — рухнуло? — нѣтъ,
Это не міръ — рухнулъ!
То двѣ руки — конному — вслѣдъ
Дѣвочка — безъ — куклы.

Злая луна — въ прорѣзь оконъ.
Первый мнѣ снится сонъ.

Стоимъ, обнявшись туго,
Надъ шумомъ, гдѣ потокъ.
Вплоть до ноги упругой
Взлетаетъ пѣнный клокъ.

Глядимъ, обнявшись нѣмо,
На пѣнные столбы
Я — всѣ его гаремы,
Онъ — всѣ мои гербы.

Стоимъ, сплечившись круто:
Бокъ въ бокъ, ладонь въ ладонь.
Вплоть до ноги разутой
Взмываетъ пѣнный конь...

— Клянись, что тотчасъ — съ мосту,
Коль я туда — цвѣтокъ,
Платокъ... — Глядитъ — и — просто
Внизъ головой — въ потокъ!

Мостъ-ли дрожитъ, я-ли — дрожу?
Кровь или валъ — стонетъ?
Окаменѣвъ — тупо — гляжу,
Какъ моя жизнь — тонетъ.

Кто это вдругъ — взмахомъ плаща
Въ воздухъ меня — вскинулъ?
Кто это вдругъ — краснымъ всплеща
Полымемъ — въ огнь синій?!

Всплескъ — и побѣдоносный зовъ
Изъ бездны. — Плавный вскокъ.
Подъемля тѣло какъ уловъ
Встаетъ какъ самъ Потокъ.

Какъ Царь межъ вздыбленныхъ зыбей
Встаетъ, сдвигаетъ бровь.
— Я спасъ его тебѣ, — убей!
Освободи Любовь!

Что́ это вдругъ — ринулось — нѣтъ! —
Это не смерчъ-вьюга!
То двѣ руки — конному — вслѣдъ
Дѣвушка — безъ — друга!

Мутная мгла — въ прорѣзь оконъ.
Новый мнѣ снится сонъ.

Ночь гонится — а путь таковъ:
Кровь въ жилахъ сжата.
Сынъ! Дѣтище моихъ боковъ, —
Веди, вожатый!

Мужайся, отрокъ! — Духъ Горы
Одинъ — насъ двое.
Здѣсь только зори да орлы,
Да мы съ тобою.

Вихрь! — Боги бы вернулись вспять,
Орламъ онъ страшенъ...
Ввысь, первенецъ! — За пядью пядь —
Высь б у д е т ъ нашей!

На то и сына родила,
Прахъ дольній гложа —
Чтобъ изъ подъ орльяго крыла
Мнѣ взялъ — громъ Божій!

Черная высь. — Голый отвѣсъ.
Маленькихъ рукъ — стержни.
Кто это тамъ — точно Зевесъ
Въ люлькѣ — орла держитъ?

Смѣхъ — и въ отвѣтъ — яростный плескъ
Крылъ — и когтей свёрла.
Кто это вслѣдъ — на перерѣзъ —
Молніей — въ громъ орлій?!

Хрипъ — и громоподобный рёвъ
Грудь горную разсѣкъ.
Какъ Первенца его воздѣвъ,
Встаетъ какъ самъ Набѣгъ.

Какъ Царь межъ облачныхъ зыбей
Стоитъ, сдвигаетъ бровь.
— Я спасъ его тебѣ, — убей!
Освободи Любовь!

Что́ это вдругъ — хрустнуло — нѣтъ! —
Это не сушь-древо.
То двѣ руки — конному — вслѣдъ
Женщина — безъ — чрева!

Злая заря — въ прорѣзь оконъ.
Третій мнѣ снится сонъ.

Февраль. Кривыя дороги.
Въ поляхъ — метель.
Мететъ большія дороги
Вѣтровъ артель.

То вскачь по хребтамъ наклоннымъ,
То — снова круть.
За краснымъ, за краснымъ коннымъ
Все тотъ-же путь.

То — вотъ онъ! рукой достанешь!
Какъ дразнитъ: Тронь!
Безумныя руки тянешь,
И снѣгомъ — конь.

Султанъ-ли — въ глазахъ — косматый,
Аль такъ — ветла?
Эй, рукъ не складайте, сваты!
Мети, вѣтра!

Мети, громозди пороги —
Превыше скалъ,
Чтобъ конь его крутоногій
Какъ вкопанъ — сталъ.

И внемлютъ вѣтра — и стономъ
Въ отвѣтъ на стонъ.
Торопится краснымъ гономъ
Мой конный сонъ.

Косматыхъ воскрылій взлеты,
Аль такъ — ветла?
Вздымайте, вздымайте метлы!
Держись, вѣтра!

А что-жъ это тамъ за глыба
Всплываетъ — тамъ?
Какъ будто бы вьюгой вздыбленъ
Стоглавый храмъ.

Конецъ и вѣнецъ погонѣ!
Ужъ въ лобъ, треща,
Мнѣ пламень подковъ, въ ладони —
Ужъ край плаща!

На помощь, съ мечомъ и громомъ,
Всѣхъ Воинствъ Царь!
Но прядаетъ конь — и громомъ
Взгремѣлъ въ алтарь!

Стремлю — а за мною сворой
Вся рать вѣтровъ.
Еще не остылъ — по хорамъ —
Разлетъ подковъ.

Какъ рокотъ Сорокоуста
Метель взмелась:
Престолъ опрокинутъ! — Пусто!
Какъ въ землю сгасъ!

Стоните, стоните, стѣны!
Метель, ярись!
Померкло отъ конской пѣны
Сіянье ризъ.

Шатается куполъ. — Рухай,
Сонмъ силъ и славъ!
И рухаетъ тѣло — руки
Крестомъ распявъ.

Огромною битвой радугъ —
Разлетъ лампадъ.

— Прими меня, чистъ и сладокъ,
За ны распятъ!

Ревнивая длань — твой праздникъ!
Прими огонь!
Но что — съ высоты — за всадникъ
И что за конь?

Доспѣхи на немъ — какъ солнце...
— Полетъ крутой —
И прямо на грудь мнѣ — конской
Встаетъ пятой.

Огненный плащъ — въ прорѣзь оконъ.
Огненный — вскачь — конь.

И не метель
Мететъ, — метла.
И не султана взмахъ, —
Ветла,
Сѣдыя космы разметавъ

Качаетъ станъ, — не орлій клювъ
Заоблачный, — то носъ уткнувъ
Въ густое облако котла —
Съ тряпкой въ рукахъ —
Бабка.

И тотъ-же стаканомъ прикрытый штофъ.
Отставитъ — опять пригубитъ.
— Какой-жъ это сонъ мой? — А сонъ
таковъ:
Твой Ангелъ тебя не любитъ.

Громъ первый по черепу — или ломъ
По черепу?! — Люди! Люди!
Въ сухую подушку вгрызаясь лбомъ
Впервые сказать: Не любитъ!

Не любитъ! — Не надо мнѣ женскихъ косъ!
Не любитъ! — Не надо мнѣ красныхъ бусъ!
Не любитъ! — Такъ я на коня вздымусь!
Не любитъ! — Вздымусь — до неба!

О духъ моихъ дѣдовъ, взыграй съ цѣпи!
Шатай вѣковыя сосны!

О духъ моихъ дѣдовъ — Эолъ! — трепи
Мои золотыя космы!

На бѣломъ конѣ впереди полковъ
Впередъ — подъ серебряный громъ
подковъ!
Посмотримъ, посмотримъ въ бою каковъ
Гордецъ на конѣ на красномъ!

Разломано небо! — Благой знакъ:
Заря кровянитъ шлемъ мой!
Солдаты! До неба — одинъ шагъ:
Закономъ зерна — въ землю!

Впередъ — черезъ ровъ! — Сорвались?
— Рядъ
Другой — черезъ ровъ! — Сорвались?
— Вновь
Другой — черезъ ровъ! — На снѣгу латъ
Не знаю: заря? кровь?

Солдаты! — Какого врага — бьемъ?
Въ груди холодокъ — жгучъ.
И входитъ, и входитъ стальнымъ копьемъ
Подъ лѣвую грудь — лучъ.

И шопотъ: Такой я тебя желалъ!
И рокотъ: Такой я тебя избралъ,
Дитя моей страсти — сестра — братъ —
Невѣста во льду — латъ!

Моя и ничья — до конца лѣтъ.
Я, руки воздѣвъ: Свѣтъ!
— Пребудешь? Не будешь ничья, —
нѣтъ?
Я, рану зажавъ: Нѣтъ.

Не Муза, не Муза,
Не бренныя узы
Родства, — не твои путы,
О Дружба! — Не женской рукой, —
лютой
Затянутъ на мнѣ —
Узелъ.

Сей страшенъ союзъ. — Въ чернотѣ рва
Лежу — а Восходъ свѣтелъ.
О кто невѣсомыхъ моихъ два

Крыла за плечомъ —
Взвѣсилъ.

Нѣмой соглядатай
Живыхъ бурь —
Лежу — и слѣжу
Тѣни.

Доколѣ меня
Не умчитъ въ лазурь
На красномъ конѣ —
Мой Геній!

Москва, 31. XII. 20 — 4. I. 21 (ст. ст.)

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00034976269